

Диана Вечорек

О валентности на коммуникативном уровне

Studia Rossica Posnaniensia 12, 171-176

1979

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ИАНА ВЕЧОРЕК

Вроцлав

О ВАЛЕНТНОСТИ НА КОММУНИКАТИВНОМ УРОВНЕ

Критерии отбора предложениеобразующих компонентов представляют собой принципиальный вопрос синтаксического моделирования. В специальной литературе есть две точки зрения, касающиеся решения данной проблематики. По мнению одних авторов, структурная схема (структурный минимум) предложения включает только так называемые главные члены предложения¹. Противоположный подход к этому вопросу имеют те лингвисты, которые трактуют схему предложения шире, включая в нее, кроме главных членов, также и некоторые второстепенные члены, необходимые для информативной полноты предложения.

Понимание структурной схемы предложения как такого минимума, который конституируется исключительно из главных членов, уязвимо как в плане теоретическом, так и в практическом. Дело в том, что в русском языке есть группы предложений, структурная схема которых не может содержать только главные члены, например:

С погодой не везет; Купальщиков поубавилось;

Меня тянет на теорию; Бурей вывернуло дерево и т.п.

Из экзemplифицируемых предложений неизбежно следует, что пропуск в них второстепенных членов (подчеркнуты) имеет своим следствием не только сокращение объема структурной схемы, но и информативную незавершенность предложения. Такое отчленение от состава структурной схемы второстепенных членов неудовлетворительно также и с практической точки зрения. Здесь имеется в виду факт, что на базе схем, включающих только главные члены, зачастую порождаются неотмеченные предложения, что в значительной степени затрудняет методико-дидактическую аппликацию:

Автор высказывает; Он близок;

Человек ведет; Мать выменяла и т.п.

В связи со сказанным справедливым представляется мнение, что отмеченные предложения не всегда строятся по схемам, включающим одни глав-

¹ *Грамматика русского литературного языка*, под ред. Н. Ю. Шведовой, Москва 1970, стр. 549 и след.

ные члены. Очевидным является факт, что структурные схемы некоторых типов предложений не могут исключать из своего состава определенные второстепенные члены. И опять-таки дискуссионным является вопрос о том, какие именно второстепенные члены следует считать компонентами структурной схемы предложения.

Среди предлагаемых решений этого вопроса неубедительной представляется попытка связать облигаторность (обязательность) второстепенных членов с теорией актуального членения предложения². Ведь согласно этой теории, наиболее существенным с точки зрения коммуникативной установки говорящего может быть любой член предложения. Поэтому понятным кажется, что вычленение (во всех типах предложений) облигаторных компонентов на основании коммуникативной пресуппозиции практически невозможно.

Гораздо более правомерным в формальном и семантическом отношении является установление схемообразующих компонентов русских предложений на основе учета валентности (сочетаемости, комбинаторности) предикативного слова³.

В советской и зарубежной русистике особое внимание уделяется глагольной валентности, при этом исследуется прежде всего валентность глагола как опорного слова синтаксического ряда (словосочетания)⁴. Без разногласий, под валентностью понимается потенциальная способность каждого глагола детерминировать наличие-отсутствие синтаксических распространителей (детерминантов)⁵. Совокупность таких распространителей и их качество принято

² См., например, Н. Renicke, *Grundlegung der neuhochdeutschen Grammatik*, Berlin 1961, стр. 115 и след.

³ В специальной литературе термин „сочетаемость” имеет несколько соответствий: интенция, потенция, компетенция, управление. Сочетаемостью принято называть заложенную в самом слове как единице лексической системы способность иметь при себе зависимые словоформы, в то время как валентность (интенция, потенция, компетенция и управление — в узком смысле термина) понимается как сочетательные способности прежде всего глагола. Интерпретация модели предложения как определенного структурно-информативного минимума, построенного на базе валентности глагольного предиката (а также и других предикатов), находится в стадии вступительных исследований, где уже видны значительные трудности. См. О. И. Москальская, *Проблемы современного описания синтаксиса*, Москва 1974, стр. 26.

⁴ Н. Н. Прокопович, Л. А. Дерибас, Е. Н. Прокопович, *Именное и глагольное управление в современном русском языке*, Москва 1975.

⁵ Б. Абрамов, *Синтаксические потенции глагола (в сопоставлении с потенциями других частей речи)* НДВШ, „Филологические науки” 1966, № 3, стр. 35; Габка, *Члены предложения и сочетаемость слов*, „Ruština v teorii a praxi” 1972, № 3-4, стр. 78; Т. М. Дорофеева, *Система глагольных распространителей в современном русском языке*, „Ruština v teorii a praxi”, стр. 61 и сл. Я. Оравец, *К вопросу о глагольной интенции и глагольном управлении*. В кн.: *Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие*, Москва 1969, стр. 177, 181 - 182; Н. Ю. Шведова, *О синтаксических потенциях формы слова*, „Вопросы языкознания” 1971, № 4; Е. И. Шутова, *О глагольной интенции*. В кн.: *Единицы разных*

называть валентностными (сочетаемостными, комбинаторными) свойствами глагола⁶. Разновалентный характер русских глаголов лежит в основе их дифференциации на частные типы:

- одновалентные глаголы ср.: Корова бодается; Ребенок плачет; Все спят и т.п.
- двувалентные глаголы, ср.: Профессор заведует кафедрой; Девочка съела суп; Альпинст достиг вершины и т.п.
- трехвалентные глаголы, ср.: Я подарил книгу товарищу; Мать подвела ребенка к учителю; Профессор завещал библиотеку университету и т.п.
- четыревалентные глаголы, ср.: Институт перевел работника из Кракова в Варшаву⁷.

Есть в русском языке довольно малочисленная группа глаголов авалентных (невалентных), т.е. таких, информативная завершенность которых не требует в обязательном порядке зависимых словоформ.

На улице заметелило; В комнате сквозит; Уже рассвело⁸.

Набор членов, регламентируемых валентностью глагола, называют формулой синтаксической сочетаемости данного глагола⁹. Большинство валентных глаголов имеет одну формулу синтаксической сочетаемости (*достичь*

уровней грамматического строя языка и их взаимодействие, Москва 1969, стр. 307; P. Adamczewski, *Очерк функционально-трансформационного синтаксиса современного русского языка (однобазовые предложения)*, Praha 1973, стр. 11; D. Buttler, *Innowacje składniowe współczesnej polszczyzny (Walencja wyrazów)*, Warszawa 1976, стр. 8 - 30; J. Ružička, *Valencia slovesí a intencja slovesného děja*, „Jazykovedný časopis” 1968, № 19, стр. 50 - 55.

⁶ Исходя из положения о том, что валентность и дистрибуция слова соотносятся как категория потенциального и реального, в дальнейших наших рассуждениях мы будем разграничивать валентность и дистрибуцию. Под дистрибуцией (дистрибутивными свойствами) будет пониматься нами конкретная реализация валентности. См. об этом Т. И. Мучник, *О влиянии синтаксического окружения на лексическое значение слова*, НДВШ, „Филологические науки” 1971, № 6, стр. 66.

⁷ Четыревалентные глаголы представляют собой в русском языке явление редкое. Оно имеет место тогда, когда учитывается облигаторный характер некоторых локальных или темпоральных конкретизаторов. См. об этом D. Buttler, *Innowacje składniowe współczesnej polszczyzny*, указ. соч., стр. 15.

⁸ Семантика этих глаголов имеет одну общую черту: они обозначают бессубъектное состояние природы и окружающей среды. Некоторые лингвисты авалентными считают также глаголы типа *спать, сидеть, цвести, отдыхать, свистеть* и т.п. Такое толкование является следствием того, что глагол рассматривается ими как опорное слово синтаксического ряда (а не в предложении), в связи с чем вне поля зрения остается валентность на субъект. Этот трудный и спорный момент связан с разграничением абсолютных и релятивных глаголов. См. Г. А. Золотова, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, Москва 1973, стр. 48.

⁹ Иначе, модель синтаксической сочетаемости. См. Т. М. Дорофеева, указ. соч., стр. 61 и следующие.

чего, открыть что, приправить что чем). Имеются также глаголы с несколькими синтаксическими формулами (*писать про кого, что; что; кому; чем; о ком, чем; забыть про кого, что; кого, что; о ком, чем*).

В лингвистических работах, как мы уже отмечали, изучение валентности глагола ограничивается преимущественно его ролью в рамках словосочетания, т.е. на докоммуникативном уровне. В предлагаемой статье мы хотим обратить внимание на то, что валентность глагола на коммуникативном уровне, т.е. в предложении, во многих случаях имеет особые дистрибутивные характеристики, не присущие этому же глаголу в синтаксическом ряду.

Ср.: 1. Резать хлеб, мясо, кожу, бумагу, металл.

2. Шатать дерево, столб, забор, стул.

3. Рвать яблоки, цветы, письмо, обувь.

4. Запрокинуть голову.

5. Давить ногу, горло, лимон, ягоды и *давить на крышу, *давить на судно, *давить на стенки сосуда.

Дистрибутивная характеристика глаголов в этих синтаксических рядах такова, что они управляют винительным беспредложным падежом. Этот грамматический факт соответствует пропозиционному концепту каждого из приведенных словосочетаний. Выступая на коммуникативном уровне, т.е. структурируя предложение, эти же (но уже предикативные) глаголы приобретают новые дистрибутивные свойства, отличающиеся от тех свойств, какими обладали данные глаголы в границах словосочетания (1 - 5). Ср.:

1а. Одну ногу мне страшно резало веревкой. (Горький)

2а. Идет-вроде улыбается, самого, сердешного ветром шатает. (Шукшин)

3а. Дверь хрястнула, словно ее рвануло бурей. (Шолохов)

4а. Ветром запрокидывало у него выгоревшие под летним солнцепекем пряди волос. (Шолохов)

5а. Снег давит на крышу. Лды давят на судно. Жидкость давит на стенки сосуда¹⁰.

Новые дистрибуции связаны с появившейся валентностью на субъект¹¹ (в 5а есть подлежащее), с появившейся валентностью на дополнение в форме творительного падежа (1а - 4а), с появившейся валентностью на дополнение в форме винительного предложного падежа (5а). Предикативно употребленный глагол, как мы видим, расширил свою валентностную формулу. В данный момент считаем особо важным подчеркнуть, что эти новые сочетаемостные возможности структурирующего предложение глагола присущи только и исклю-

¹⁰ В. Андреева-Георг, В. Толмачева, *Русский глагол. Предложное и беспредложное управление*, Москва 1975, стр. 63.

¹¹ Валентность на субъект — это так называемая „левая“ валентность предикативного глагола, она отличается от остальных, „правых“ его валентностей.

чительно данной глагольной словоформе, данной глагольной категории¹².

Своего рода увеличение объема формулы синтаксической сочетаемости, иначе говоря, появление новых (облигаторных и факультативных) дистрибуций предикативного глагола можно иллюстрировать целым рядом бесподлежащих предложений, например:

У Максимова позванивало в ушах. (Аксенов)

У Маргариты звенело в голове. (Булгаков)

6а. *В голове у него сильно звенело от сумасшедшей, холодной пустоты.* (Гранин)

7а. *Ему здорово попало.* (Каверин)

И самому Чернышеву попало. (Гранин)

по сравнению с:

6. Звенеть деньгами, ключами, шпорами.

7. Попасть ключом в скважину, камнем в окно, в город, на завод, к врачу, к друзьям.

В предложениях 6а появились следующие облигаторные распространители: во-первых, дополнение в форме *у* + родительный падеж (компонент с субъектной семантикой), во-вторых, предложно-падежная форма в позиции обстоятельства (локальный конкретизатор действия). Этот же глагол, употребленный на уровне докоммуникативном, в словосочетании (6) имеет иной объем формулы синтаксической сочетаемости. То же относится и к (7а), где конструируется отличающаяся от (7) дистрибуция, а именно, появляется дополнение, выраженное беспредложным дательным падежом и имеющее субъектное значение. Примеры можно бы множить.

Новые дистрибутивные свойства предикативного глагола объясняются, по-видимому, тем, что он является единственным формально облигаторным показателем реляций между семантическими компонентами предложения, материально воплощающимися в конкретных дистрибуциях глагола. Предлагаемые рассуждения убедительно, на наш взгляд, показывают, что максимально глубокое изучение валентности глагола необходимо связано с учетом ее и на коммуникативном уровне.

¹² Существенным для теории синтаксической сочетаемости является факт, что предикативная (координационная) связь определяется как связь формы с формой (формами). Координационной связью обладают не все члены полной комплексной парадигмы глагола. Ею обладают лишь финитные формы, а не инфинитив и отглагольные формы (причастие и деепричастие). См. Т. М. Дорофеева, указ. соч., стр. 63.

ON THE VALENCE ON THE COMMUNICATIVE PLANE

by

DIANA WIECZOREK

Summary

In the works on syntax concerning verbal valence the considerations are in general focussed on the valence of the verb as a superior limb of the group of words, or on the pre-communicative plane. One may speak in a considerably smaller degree of the valence in the sentence, therefore on the communicative plane. And yet the predicatively used verb possesses many a time the specific valence features differing from connotative possibilities denoting the same verb within a group of words.

To pay attention to this is the aim of the present article. The Russian verbal impersonal sentences served as the illustrative material.